

Паркер Джени

26.07.05

независимая 2005-26

изд. 9-С. 6.

Тело и душа

Дженн Паркер привезла в Москву настоящую джазовую традицию

Анна Ветхова

Американская певица Джени Паркер дала в Москве серию концертов традиционного джаза в ансамбле с барабанщиком Олегом Бутманом, уже долгое время живущим в США, и молодыми российскими музыкантами – пианистом Евгением Борцом, саксофонистом Дмитрием Мосьпаном и контрабасистом Сергеем Хутасом.

Однофамилица джазового пророка Чарли Паркера, Джени в отличие от своего предшественника и коллеги не ломает устоев и не ищет непроторенных троп. Она творит в русле исконных традиций, что на сегодняшний день, быть может, еще важнее, чем прорывы в новые музыкальные галактики. Она хранит стиль.

Джени Паркер, что называется, вскормлена джазом. Она родилась в Гарлеме: и одно это о многом говорит. К тому же – в музыкальной семье. А петь, как водится, стала с пеленок, да так славно, что в 12 лет уже стала солисткой джазового ансамбля, который создал для нее отец. Известность пришла к Джени с началом ее работы в джаз-оркестре знаменитого вибрафониста и бэнд-лидера Лайонеля Хэмптона. Затем в поисках своей индивидуальности певица сотрудничает с небольшими ансамблями, записывает ряд альбомов и даже получает номинацию на «Грэмми». Сегодня Джени живет в интенсивном гастрольном ритме, осуществляя собственные проекты и одновременно являясь солисткой коллектива с красноречивым названием «The Harlem Renaissance Orchestra» (Гарлемский ренессансный оркестр).

Низкий хрипловатый голос (в лучших джазовых традициях) и характерная для эпохи свинга манера пения – тот арсенал, при помощи которого она преподносит такие джазовые хиты, как «Body and Soul» («Тело и душа»),

«The Autumn leaves» («Опавшие листья»), «You don't know what love is» («Те не знаешь, что такое любовь»), «Summertime» («Летняя пора»). При этом она не экспериментирует, не пытается заострить внимание на собственном, индивидуальном прочтении композиций и даже не ударяется в скэт (вокальная импровизация без слов): она просто поет песни. Казалось бы, стоит вспомнить эти мелодии в исполнении Эллы Фицджералд или Сары Вонн – и Джени не выдержит конкуренции. Но, слушая Паркер, удивляешься, насколько просто, искренне и естественно удается ей заново рассказать тысячу раз слышанные из самых прекрасных джазовых уст истории.

О таких музыкантах говорят, что джаз течет у них в жилах. И это особенно красноречиво подтверждается контрастом с манерой игры молодых российских музыкантов, для которых эта традиция существует как учебное пособие, но не как естественная среда пребывания. Все они гораздо интереснее выглядят в своих индивидуальных экспериментальных джазовых проектах, в поисках новых звучаний и высказывании собственного «Я». Но сыграть простую, известную всем мелодию так, чтобы тебя услышали, – это высший пилотаж, которому к тому же нигде не учат. И в этом смысле название знаменитой джазовой композиции «Body and Soul» звучит как пароль на вход в мир джаза: твоё тело может исполнить все точно, в манере, в стиле, но сможет ли душа научиться переживать эти манеры и стиль? Сможет ли она заново родиться в джазе, чтобы суметь чувствовать то, что чувствовали его создатели? Вопрос, конечно, риторический. Хотя окружение дает музыканту многое: Олег Бутман в отличие от своих молодых коллег смотрелся в ансамбле с Джени столь же органично, как органична она сама в исполнении песен. ■

273